
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В.С. Рахманин, А.И. Верецкая, Л.П. Волкова, А.В. Глухова

Воронежский государственный университет

1. Структура социомобильных ресурсов высшего образования: модель и реальность

Высшее образование всегда было и является специфическим фактором социальной мобильности личности, демографических когорт, социальных общностей, общества в целом. Более того, в предстоящие десятилетия эта его функция будет возрастать, особенно в тех странах, которые вступают в процесс перехода в постиндустриальное, информационное общество.

Социальная и личностная социомобильная эффективность зависит не только от качества обучения, образовательного процесса, но и от общественной системы, достижений науки, политики государства и других факторов. В одних обстоятельствах интенсифицируются и акцентируются одни свойства, компоненты высшего образования, в других - иные. Это обуславливает переструктурирование компонентов высшего образования и его ценностей.

Социомобильный потенциал высшего образования определяется спецификой его ресурсов и тем, как они практически используются. Можно выделить три типа образовательных социомобильных ресурсов: личный, социально-групповой, социетальный. Они взаимосвязаны, взаимообусловлены, но каждый из них имеет свои количественные измерения и качественные характеристики.

Личностные социомобильные ресурсы включают в себя:

- когнитивные комплексы (объем профессиональных и социальных знаний, в той или иной мере отражающий состояние и достижения науки);
- прагматические комплексы (уровень практических способностей к профессионально-трудовой деятельности на основе специальных знаний);
- методолого-эвристические комплексы (уровень и тип научной культуры мышления и способностей искать новые знания в условиях их дефицита);
- социокультурные комплексы (широта и уровень духовной культуры, способность к социально-этической рефлексии);
- статусно-ролевые комплексы (соотносительное положение ценностей высшего образования в структуре иных социомобильных ценностей);
- символические комплексы (престиж высшего образования, диплома об окончании того или иного вуза).

Социально-групповые ресурсы обуславливают собой мобильность этнонациональных, демографи-

ческих, социально-территориальных общностей и включают в себя:

- долю (проценты) лиц с высшим образованием в данной группе (в половозрастных когортах, в этнических группах, городе, селе, регионе и т. п.);
- соотношение типов высшего образования в группе (например, по специальности, по типам вузов);
- престиж высшего образования в группе, в социальной среде, включая престиж специальностей;
- востребованность высшего образования, включая востребованность специальностей в условиях жизнедеятельности специальной группы.

Социетальные ресурсы характеризуют интеллектуальный потенциал общества в целом, его способность к динамическому развитию во всех сферах, его состоятельность с другими обществами, а также национальную и государственную безопасность. Они включают в себя:

- долю (проценты) лиц с высшим образованием среди населения старше 17-18 лет;
- долю (проценты) работников с высшим образованием среди занятого населения;
- соотношение этих двух категорий населения с высшим образованием;
- соотношение типов высшего образования в стране (например, технического, гуманитарного, естественнонаучного);
- доля лиц с высшим образованием в управленческом аппарате, особенно со специальным менеджерским образованием;
- уровень приоритета высшего образования, включая различные типы его и специальности в государственной политике;
- уровни ситуативной и перспективной востребованности высшего образования и потребности в нем.

Понятно, что социально-групповые и социетальные социомобильные ресурсы высшего образования не могут быть достаточно эффективными без обеспечения качества личностных ресурсов, которые в свою очередь зависят от характеристик первых двух.

В современных условиях - а в перспективе это будет усиливаться - социомобильные функции высшего образования, особенно университетского, не просто возрастают. Они трансформируются. Образование становится одним из важнейших факторов и объектов конкуренции стран в глобализационных процессах. Именно производство знаний, их переработка и скорость коммуникации, гуманистические принципы их практи-

ческого использования становятся основой цивилизационной динамики. Ноосфера, понятие и теорию которой пророчески выдвинул и разрабатывал В. И. Вернадский, создается прежде всего университетами. Университеты становятся ее несущими конструкциями.

Динамика социальных процессов, достижений науки и техники, а самое главное - новые цивилизационные вызовы требуют не просто наращивания когнитивных ресурсов высшего образования. Пока у нас акцентируется именно этот комплекс. Надо менять философию образования. Социальная практика, особенно в ее глобализационном измерении, на первый план выдвигает методолого-эвристические ресурсы. Эта тенденция будет возрастать. Именно она, не обесценивая когнитивные ценности, становится ведущим фактором в структуре социомобильных ресурсов высшего образования. Но именно методолого-эвристические ресурсы сегодня наиболее дефицитны. Вряд ли Болонский процесс его преодолет. Не случайно многие ведущие университеты Запада и России (Кембридж, Оксфорд, МГУ) с сомнением относятся к этому процессу.

К сожалению, в последние годы практика образовательного процесса стимулирует студентов не столько на всестороннее формирование социомобильных ресурсов, сколько на получение экзаменационных оценок, обеспечивающих более или менее благополучный диплом о высшем образовании. А главная миссия университетского образования заключается в том, чтобы вырабатывать и формировать высокоэффективные ресурсы динамической социальной мобильности личности, групп и общества в целом. Социомобильные способности высшего образования зависят в основном от пяти факторов:

- 1) интеллектуальных и волевых усилий личности;
- 2) характера образовательных программ, качества научно-образовательной деятельности вузов, высшей школы в целом;
- 3) сдвигов в приоритетах профессиональной и социальной востребованности в высшем образовании;
- 4) дальновидности и научной обоснованности образовательной политики государства;
- 5) от интеллектуально-нравственного состояния общества и его ценностных ориентаций.

Традиционная трактовка высшего образования как фактора социальной мобильности сводилась к нескольким аспектам:

- перемещение индивида из рабочего класса, крестьянства в состав интеллигенции (служащих);
- продвижение индивида по профессионально-трудовой вертикали (карьера); его авторитет;
- общественная активность индивида, его движение в общественно-политической жизни, его авторитет в общественном мнении.

При этом во внимание принималось только интеллектуально-когнитивное содержание высшего образо-

вания. Полагалось, что совокупность, объем, тип тех научных знаний и умений, которыми человек овладевает, приобретая высшее образование, является ведущей основой его социальной мобильности.

Реальный анализ социомобильных функций высшего образования обнаруживает, что, во-первых, они намного многообразнее и сложнее. Во-вторых, у высшего образования есть несколько аспектов, которые в общественном мнении имеют разный престиж и относительно самостоятельную функцию в процессе социальной мобильности.

Отметим некоторые. Высшее образование, естественно, и в современных условиях выполняет функцию профессионально-трудовой мобильности. Однако значение ее заметно снизилось. Трудовая карьера сегодня в большей мере, чем в прошлом, зависит от состояния экономики, социокультурной и социальной сферы, протекционистских связей, коррупционных механизмов. Среди таких стратифицирующих факторов и инструментов профессионально-трудовой и общественно-политической мобильности, как подушевой доход, имущественное положение, власть, протекционизм, коррупция, личные коммуникативные и волевые качества, высшее образование занимает 5-7 ранговые места [1].

Проведенные еще в 80-х годах воронежскими социологами исследования профессиональной деятельности инженеров воронежских и других вузов на ряде предприятий машиностроения и электронной промышленности показали, что примерно у 50 % инженеров (главным образом конструкторских профессий) через 10 лет наблюдается неадекватность знаний и неумение пополнить их. Возникал ранний "социально-профессиональный склероз", который заметно снижал эффективность инженерного труда. Он объяснялся слабой, несовершенной методологической подготовкой специалистов в вузе (несформированность эвристических способностей интеллекта) в условиях высокого динамизма развития науки и научной информации.

Наблюдаются изменения престижности разных специальностей. В советское время явно недооценивались (в общественном мнении и особенно в государственной политике) гуманитарные специальности. Это нанесло немалый социальный урон и обществу, и государству, и молодежи. СССР явно отставал в подготовке специалистов в области гражданского права, психологии, социологии, менеджмента, филологии и др. Стихийно еще в первой половине 90-х годов XX в. начался подъем престижа гуманитарных специальностей. Это привело к неуправляемому, но отзывчивому на реальные потребности общества процессу открытия подготовки специалистов гуманитарного профиля во многих технических вузах. Гуманитарные специальности стали в массовом сознании не только престижнее технических и естественнонаучных, но и

факторами повышенной социальной мобильности и востребованности. К исходу XX века и особенно в начале XXI стало негативно сказываться снижение престижности технических и естественнонаучных специальностей. На этот раз государство предприняло ряд мер для повышения их социальной значимости (расширение приема на ряд дефицитных специальностей, повышение стипендий соответствующим студентам и даже повышение зарплаты профессорско-преподавательскому составу, ведущему подготовку по ним). Но произошла и стихийная переориентация молодежи с гуманитарных специальностей на технические и естественнонаучные, особенно по компьютерным технологиям, электронике, нанотехнологиям и др.

Перемены в престижности тех или иных специальностей высшего образования сказываются (хотя и не сразу) не только на социальной мобильности личности, молодежи, но и на социально-экономической и социокультурной мобильности российского общества в целом. Но этот процесс нуждается в средне- и долгосрочном прогнозировании и рациональном управлении. В противном случае стихия может привести к неоправданным затратам государственных и общественных средств, интеллектуальной энергии молодежи, к неэффективной - в общественном и личном планах - социальной мобильности новых поколений.

В последние годы все более и более заметно выявляется тенденция использовать как фактор социальной мобильности не столько само высшее образование, сколько свидетельство о нем, т.е. диплом. Феномен социомобильных "свойств" диплома о высшем образовании наблюдался и в прошлом, но не в такой мере и не в таких масштабах как сегодня. Для небольшой части студентов главное - получить диплом о высшем образовании. Значение не имеет - какого профиля, по какой специальности. Отчасти этим объясняется "мода" на такие специальности, как юридические, экономические, менеджерские и др. Знак, символ, т.е. диплом, заменяет реальность высшего образования. Социологические исследования, проведенные в воронежских вузах (2003 г.), показали: 25 % студентов целью своего пребывания в вузе считают получение диплома ("корочек"), а не знаний, не выработку профессионального научного мышления, не формирование практических способностей для деятельности в профессионально определенной сфере трудовой деятельности. Диплом приобретает самоценность как фактор социальной мобильности. За этим стоит не только искривленное сознание некоторой части студенчества, но и реалии современной социальной жизни. В некоторых структурах современного российского общества (коммерция, административное управление, государственная служба, социальное обеспечение и др.) внимание в кадровой политике обращается прежде всего на наличие диплома о высшем образовании без достаточного учета его профи-

ля и качества. Диплом при этом становится самостоятельным фактором социальной мобильности. Социологический анализ кадрового состава администрации Воронежской области и ее районов свидетельствует, что только около 7 % работников (чиновников) имеют высшее образование, соответствующее управленческим требованиям. У абсолютного большинства есть диплом о высшем образовании отнюдь не управленческого профиля, часто весьма далекого от тех реальных проблем, которые требуют соответствующих знаний. Самостоятельная социомобильная функция диплома органически связана с протекционизмом и деформациями кадровой политики.

2. Социомобильные ожидания студентов

Ресурсы высшего образования как факторы социальной мобильности имеют различные ценности в сознании молодежи, да и в общественном сознании в целом. Многолетние социологические исследования в ряде вузовских центров, том числе в Воронеже, в Центрально-Черноземных областях, позволяют выделить доминирующие ориентации на высшее образование как инструмент:

- повышения социального статуса,
- достижения материального благополучия,
- возможности интеллектуального труда и саморазвития в нем,
- эффективного профессионального труда и возможности профессионально-трудовой карьеры,
- включения в управленческую деятельность и продвижения в ней.

Уровень ориентаций на эти ценности неодинаковы в разных регионах (хотя разброс показателей не следует преувеличивать). Наблюдается заметное усиление ориентаций на высшее образование как инструмент повышения социального статуса. В сознании вузовской молодежи сохраняется надежда использовать высшее образование для достижения материального благополучия, хотя реалии российской жизни часто разрушают эти ожидания.

Трансформационные процессы в современной России, экономическая неустойчивость, высокий уровень безработицы и многие другие факторы обусловили собой потребность у многих граждан во втором высшем образовании. В Центрально-Черноземном регионе, по данным социологических исследований, в 1994 г. у 14 % респондентов зафиксирована потребность во втором высшем образовании и намерение его получить [2] (получение второго высшего образования тогда осуществлялось на бесплатной основе). В 2002 г. количество ориентирующихся на второе высшее образование возросло до 21,2 %.

Стремление получить второе высшее образование, с одной стороны, свидетельствует о социомобильной

недостаточности ранее полученного, а с другой стороны, о намерении увеличить свой социомобильный потенциал за счет второго высшего образования и тем самым расширить доступ к общественным благам. Стремление получить второе высшее образование, как правило, ориентируется на специальности и профессии не родственные первоначальному, а весьма отдаленные от него (инженеры стремятся получить второе образование в сфере гуманитарных специальностей и наоборот).

В целом наблюдается тенденция приобрести второе высшее образование по тем специальностям и профессиям, которые представляются более эффективными в обретении материального благополучия.

Потребность приобрести второе высшее образование у большинства работников сдерживается финансовым дефицитом. Но сама по себе она выявляет прогрессивную тенденцию максимально реализовать свою социальную мобильность, расширить субъективные возможности трудоустройства, создать гарантированные условия жизнеобеспечения, раздвинуть социальные горизонты, "удваивая" свое высшее обра-

зование и тем самым наращивая свой интеллектуально-когнитивный потенциал.

За годы обучения каждый студент так или иначе формирует ресурс социальной мобильности. В небольшой степени эффект этого сложного процесса зависит от характера ориентации на ценности высшего образования.

Структура ориентаций студенческой молодежи на ценности высшего образования на эмпирическом уровне может быть описана несколькими показателями. К ним относятся:

- оценка возможностей, значимости различных аспектов высшего образования;
- мотивация выбора специальности при поступлении в вуз;
- совокупность целей пребывания студентов в высшем учебном заведении.

Изменение представлений воронежского студенчества о возможностях и ценностях высшего образования представлено в таблице 1 на основе многолетних исследований социологической лаборатории Воронежского госуниверситета.

Таблица 1

Оценки воронежским студенчеством возможностей высшего образования, в индексах

Возможности высшего образования	1983 год	1990 год	1998 год	2003 год
В приобретении профессии	0,80	0,78	0,81	0,81
В приобретении знаний для эффективной работы	0,83	0,76	0,69	0,77
В реализации творческого потенциала	0,64	0,67	0,75	0,75
Заниматься интеллектуальными видами труда	0,38	0,63	0,72	0,75
В повышении социального статуса	0,44	0,63	0,80	0,84
В приобщении к науке	0,52	0,58	0,58	0,68
Работать в сфере управления	0,33	0,49	0,66	0,75
В усвоении духовной культуры	-	0,61	0,61	0,55
В формировании научного понимания мира	0,85	0,78	0,82	0,84

Таким образом, студенты в конце 90-х годов и в 2003 году выше, чем их предшественники, оценивают роль образования в реализации творческого потенциала личности. Индекс этого показателя увеличивается с 0,64 в 1983 году до 0,75 в 2003 году. Резко возрос показатель, описывающий возможность заниматься интеллектуальными видами труда, - с 0,38 до 0,75.

Необходимо отметить, что индекс оценок возможностей, которые кроются в высшем образовании, возрастает по всем параметрам. Единственный показатель, значение которого уменьшается (с 0,61 до 0,55),

отражает роль высшего образования в усвоении духовной культуры. Это, на наш взгляд, объясняется и состоянием российской духовной культуры, и тем фактом, что в обществе социального риска главными становятся не духовные ценности, а ценности материальные, узко профессиональные.

Современная вузовская молодежь придает большее значение тем аспектам высшего образования, которые, в первую очередь, связаны с получением знаний в профессиональном плане.

Несмотря на сложные социально-экономические и политические условия в России, которые сегодня

объективно не могут в полной мере способствовать повышению социального статуса личности, будущие специалисты, как показывают социологические данные, ориентируются на восходящую мобильность. Современное студенчество высоко оценивает значимость высшего образования в повышении социального статуса личности. Если в 1983 году индекс значимости этого фактора составлял 0,44, то в 2003 году он почти в два раза больше (0,84). Значительная часть воронежских студентов убеждена в том, что преодоление трудностей, порожденных особенностями экономических, политических и социальных реформ при переходе к рыночным отношениям, во многом будут определяться работоспособностью, склонностью к инновациям, целеустремленностью и другими личностными качествами будущих специалистов. И, несмотря на существующие в обществе барьеры и отсутствие широких возможностей, они надеются достичь высокого социального статуса. В этих ожиданиях много романтики. Но психологически они важны для социального самочувствия и академического тонуса молодых людей.

Значительно выше, чем в восьмидесятые годы, оцениваются современными студентами открываемые высшим образованием возможности для работы в управленческой сфере (индекс значимости вырос с 0,33 до 0,75). И это неслучайно. В условиях реструктурирования экономической сферы в российском обществе и переводе ее на рыночные рельсы профессиональные знания в области менеджмента необходимы, в первую очередь, специалистам с высшим образованием. И молодые люди это отчетливо представляют.

Широкая эрудированность в различных областях знания признается нужной для специалиста в 57 % случаев. Навыки научно-исследовательской работы в модели специалиста занимают далеко не первое место. Только чуть больше половины опрошенных воронежских студентов считают их значимой характеристикой профессионала с высшим образованием. Такая позиция понятна. Во-первых, не во всех структурах профессиональной деятельности они необходимы. Во-вторых, состояние науки в современном российском обществе, невостребованность научных кадров и низкая оценка труда научного работника, а также положение и особенности современной вузовской науки не способствуют формированию у молодых людей ориентации на научный труд и развитие исследовательских навыков.

В сознании значительной части современной студенческой молодежи сложилось представление о специалисте, в котором образ творческой личности совпадает с образом прагматического профессионала в узкой сфере его жизнедеятельности. Это таит опасность формирования "одномерного человека".

Трансформируются мотивы выбора специальности. Среди мотивов выбора представление о том, что избранная специальность пользуется спросом на рын-

ке труда, занимает сегодня в оценках воронежских студентов одно из первых мест (45 % ответов в 2003 году против 20 % в 1998 году). На вторую позицию переместилось чувство призвания и уверенность в том, что выбранная специальность лучше всего отвечает способностям молодого человека, - 43 % респондентов указали на этот мотив. Традиционно этот мотив всегда был на первом месте. Почти каждого третьего опрошенного студента в вуз привело стремление с помощью высшего образования сделать карьеру, продвинуться по служебной лестнице. В 1998 году студентов, указавших на такой мотив, было только 25 %.

Доля студентов, которые приходят в высшие учебные заведения случайно или выбирают факультеты и специальности по мотивам отсутствия конкурса, возрастает. Динамика весьма показательна: в 1990 году - 12 %; в 1998 году - 20 % и 23 % в 2003 году. На естественнонаучных и технических факультетах этот показатель достигает 25 %.

Главными причинами такой мотивации, на наш взгляд, являются: недоступность высшего образования для значительной части молодых людей вследствие всевозрастающей коммерциализации российской высшей школы (введение платы за обучение в первую очередь на престижных факультетах, готовящих специалистов по современным, высоко котирующимся и имеющим спрос на рынке труда специальностям, и, как результат, невозможность для родителей оплатить обучение), и снижение уровня и качества знаний абитуриентов.

Мотив выбора специальности, соответствующей призванию, коррелирует с целевыми ориентациями.

По данным социологического опроса, проведенного в 2002/2003 учебном году в Воронеже, наиболее значимой целью пребывания в вузе свыше 40 % студентов назвали получение максимума знаний по выбранной специальности. В большей степени эту цель преследуют студенты, обучающиеся на естественных факультетах. Среди них на эту цель указали 54 %. У студентов-гуманитариев - около 40 %. Самый низкий показатель обнаружен у студентов технических факультетов - всего 35 %. Разница в ответах весьма существенна - 15-20 пунктов.

Вторую позицию в списке преследуемых целей занимает у каждого четвертого студента (25 %) получение диплома об окончании высшего учебного заведения. Иными словами - обзавестись "корочками". Такая тенденция была обнаружена в исследованиях, проводимых на общероссийском уровне, еще в середине 90-х годов, подтвердилась она и к их концу. Инструментальная цель - получение диплома - свойственна каждому третьему молодому россиянину [3].

У студентов-гуманитариев и у студентов, обучающихся на технических факультетах, этот показатель почти в два раза превышает его значение у студентов-естественников (см. табл.2).

Таблица 2

Цели пребывания в вузе в оценках студентов различных факультетов, в % (опрос 2003 года)

Цели	Гуманитарные факультеты	Естественнонаучные факультеты	Технические факультеты
Получение максимума знаний по специальности	40	54	35
Пожить студенческой жизнью	10	10	13
Получить диплом о высшем образовании («корочки»)	29	16	29
Переждать трудные времена, заодно получить диплом о высшем образовании	1	2	6
Вращаться в интеллектуальной среде	5	5	4
Отодвинуть сроки или избежать службы в армии	2	3	6
Не смогли четко сформулировать цель	11	3	6

Третью позицию в списке преследуемых целей занимает стремление молодых людей пожить студенческой жизнью. ореол романтики вузовской жизни свойственен 11 % студентов, представляющих воронежские вузы. У студентов технического профиля обучения этот показатель немного превышает показатели у других когорт студенческой молодежи. Существенных различий у юношей и девушек не обнаружилось (не более 2 пунктов).

Вявляется еще одна цель - отодвинуть сроки службы в вооруженных силах и вовсе не служить. 7 % юношей высказали такое суждение. Среди студентов технических факультетов этот показатель значительно выше. Опасение быть призванными на службу в армию заставляет молодых людей идти в вуз, не задумываясь о том, какую специальность и какие знания можно получить.

В сумме квазиинструментальные цели, не связанные с получением профессиональных знаний (получение диплома, студенческая жизнь, ожидание лучших времен, отказ от службы в армии и др.), составляют 44 %. Весьма внушительная доля. Такая же доля ответов описывает цель обучения, связанную с получением профессии.

Подавляющее большинство взрослого населения, согласно опросам, считает высшее образование престижным и ориентирует своих детей на его получение. Горожане более активны в этом по сравнению с жителями села. Так, согласно мониторинговому исследованию 2001 года, свыше 70 % россиян настраивают своих детей на получение высшего образования. В Воронежской области этот показатель достигает 88 % [4]. Среди хорошо обеспеченных категорий граждан его значение еще выше.

Ориентации студенчества на ценности образования, жизненные планы, представления о будущем отражают не только специфику молодежного сознания, но и сложные переходные процессы российского общества. Они определяются как общероссийскими переходными процессами, так и процессами, происходящими в высшей школе, во всей системе образования.

3. Каналы социальной мобильности личности на основе высшего образования

Социальная мобильность сама по себе является одной из важнейших характеристик общества, степени его открытости/закрытости, современности/традиционности, демократичности/недемократичности, либеральности/консервативности, а также его способности к саморазвитию или к застойности. Все зависит от типа мобильности, ее факторов и каналов.

Демократическое открытое современное общество характеризуется высоким динамизмом восходящей и свободной горизонтальной мобильности. Закрытые, традиционные, консервативные системы существенно ограничивают социальную мобильность. Доминирующую роль в них играют приписные статусы, протекционизм, богатство. Превалирование нисходящей социальной мобильности - свидетельство глубокого социального кризиса и деградации общества.

В демократических открытых обществах факторы социальной мобильности многообразны. Среди них особое место занимает высшее образование. Однако оно не является исключительным и обеспечивает позитивную вертикальную мобильность в сочетании с другими факторами, прежде всего с интеллектуально-волевыми качествами индивида. В случае группо-

вой мобильности (например, молодежи) особое значение имеет государственная поддержка, а также поддержка различных общественных фондов. Особенно на стартовых жизненных позициях.

Высшее образование может обеспечить вертикальную и горизонтальную мобильность по следующим основным направлениям:

- профессионально-трудовое, обуславливающее движение индивидов, групп в трудовой сфере на основе профессиональных научных знаний;
- социально-стратификационное (перемещение в иерархии социальных страт по уровню образования, дохода, престижа, власти);
- территориальное (смена места жительства в зависимости от возможностей и условий применения индивидом своих специальных знаний и профессиональной способности);
- мировой (международный) рынок интеллектуального труда;
- по сферам занятости (переход работников умственного труда из одной сферы занятости в другую в зависимости от наличия рабочих мест, условий труда и т.п.);
- общественное (повышение или понижение статуса в деятельности общественных организаций, профсоюзов, политических партий).

В каждом из этих направлений высшее образование может обуславливать и вертикальную и горизонтальную мобильность как индивидуальную, так и групповую.

В современной России эти направления имеют свою специфику, обусловленную не столько трансформационными процессами, сколько социально-экономическим кризисом и дефектами социальной политики государства. Наблюдаются противоречивые процессы. Так, с одной стороны, расширилась международная социальная мобильность российских специалистов с высшим образованием. По своему типу она является не только горизонтальной (территориальное перемещение), но и вертикальной, ибо чаще всего приводит к значительному повышению доходов, да и социально-стратификационного статуса. Около 10 % студентов Центрально-Черноземного региона ориентируются на такой тип территориальной мобильности. По сути дела, для страны - это утрата интеллектуальных ресурсов; для индивида - позитивная социальная мобильность. Включение в Болонский процесс интенсифицирует мобильность российских специалистов в европейском пространстве.

Вместе с тем, с другой стороны, затруднена межтерриториальная мобильность специалистов внутри России. В большинстве случаев студенты ориентируются по окончанию вуза на трудоустройство в собственном регионе, в котором не всегда есть рабочие места по специальности.

Противоречива ситуация и с профессионально-трудовым направлением. С одной стороны, каналы мобильности по этому направлению расширяются. Наряду с государственной сферой, существуют частные, акционерные, муниципальные компании, фирмы, в которых есть возможность приложить свои знания и обрести желаемый социальный статус. Однако, с другой стороны, низкая оплата работников умственного труда обуславливает собой низкий социально-стратификационный статус (по доходу) и обесценивание высшего образования. Многие, получив высшее образование, направляются по другим каналам социальной мобильности - коммерция, бизнес, что также как будто требует высшего образования, однако часто не того, которое индивид получил.

Каналы социальной мобильности по всем направлениям в современном российском социальном пространстве противоречивы, во многом конфликтогенны и с неопределенным результатом. Затруднено трудоустройство молодых специалистов. Особенно на стартовых позициях трудовой деятельности и социального самоопределения. Реальные возможности социальной восходящей мобильности не очень благоприятны. Для 73 % выпускников воронежских вузов, по данным социологических исследований Института общественного мнения "Квалитас" (Воронеж, 2001), проблематичным является трудоустройство по специальности. По словам директора этого института Н.А. Романович, "высшая школа лишь расширяет возможности выбора профессии, но не гарантирует устройство по специальности, поскольку замедленно реагирует на потребности рынка, отстает от рынка" [5]. Однако дело не в отставании высшего образования от рынка. Современные вузы готовят специалистов, которые будут востребованы не нынешним рынком, а будущим. Сводить высшее образование к потребностям рынка - еще не значит обеспечить более интенсивную восходящую социальную мобильность. У высшего образования более широкие и более сложные социальные функции, чем удовлетворение потребностей рынка, хотя оперативно и стратегически откликаться на его потребности и вызовы, бесспорно, необходимо.

На российском рынке труда потребность в специалистах растет. Ежегодно на 5-6 % растет спрос на линейных руководителей, организаторов производства, менеджеров, инженеров высокой квалификации. Пока благоприятна ситуация для бухгалтеров, специалистов по финансам, маркетингу, управлению персоналом, рекламе, [6] телекоммуникации, информационным технологиям, формации, социологии и др.

Социологические исследования (Воронеж, 2003) работающих специалистов с высшим образованием вскрывают, что только 45,7 % респондентов удовлетворены тем, что работают по специальности, и только 28,4 % находят хорошие условия для карьеры.

ерного роста по профессии, а возможности творчества отмечают лишь 22,2 %. При этом, однако, почти две трети респондентов (61,6 %) намерены продолжать работу на данном предприятии и 57,8 % несмотря на трудности не разочаровались в своей специальности. Основная масса специалистов с высшим образованием не удовлетворена работой по специальности на предприятиях, в фирмах, в которых занимают те или иные должности (доминирует мотив неудовлетворенности низкой заработной платой). Немалая часть разочаровалась в специальности и, следовательно, уже не видит в ней социальных перспектив для себя. Наконец, нынешние условия деятельности работников с высшим образованием не создают широких перспектив профессионально-трудовой и социальной восходящей мобильности (эти перспективы отмечают менее одной трети респондентов).

Одна из серьезнейших проблем для молодых специалистов - трудоустройство. Ее решение во многом предопределяют стартовые, да и перспективные возможности социальной мобильности. Удачное изначальное трудоустройство открывает (хотя полностью и не гарантирует) восходящие перспективы, которые могут реализоваться, если специалист обладает хорошими профессиональными и социально-экономическими знаниями, способностью их творчески применять и наращивать, а также коммуникативной активностью и необходимыми волевыми качествами. Неудачное трудоустройство может породить комплекс негативных последствий: разочарование в специальности, в своей личности, затрудненность последующего трудоустройства и т.п.

Еще два-три года тому назад молодые специалисты, выйдя из alma mater, были вынуждены тратить массу времени и энергии на поиск достойного места работы. Даже по государственным меркам, они относились к категории социально незащищенных слоев населения. Однако необходимой государственной поддержки не находили.

Чтобы помочь своим выпускникам, во многих вузах созданы информационно-поисковые службы (центры, бюро и т.п.) по проблемам трудоустройства выпускников. В отдельных вузах они функционируют при профсоюзных организациях, в отдельных - при администрациях, чаще всего - под совместным курированием тех и других. Эти службы полезны. Однако они выполняют только поисково-информационные, справочные функции. Поиск часто ведется выпускающими кафедрами. Но достаточно эффективно они не могут решить проблему.

Помимо трудоустройства для социальной мобильности молодого специалиста необходима поддержка на старте трудовой деятельности тех структур, в которые он включается, в том числе и рыночных.

Ситуация тем не менее стала меняться в лучшую сторону. Трудно, через противоречия, фрагментарно складывается организационная инфраструктура социальной мобильности молодых специалистов. На российском рынке труда появляются программы, рассчитанные на молодых специалистов, не имеющих значительного опыта работы. По социологическим данным (Воронеж, 2002-2003 гг.) наиболее эффективным методом поиска работы является обращение молодого специалиста непосредственно на предприятия, в организации, фирму. 40 % респондентов именно так нашли работу. Большую роль играют неформальные связи (родственники, друзья). Через их сеть нашли работу 35,3 % респондентов. Через объявления в СМИ трудоустроились 11,8 %. Получили направление от вуза или остались на предприятии после производственной практики 9,3 % респондентов. 3,6 % ждут помощи от службы занятости.

Эти данные свидетельствуют, что самой неэффективной структурой трудоустройства является государственная служба занятости. Выпускники вузов недостаточно ориентированы на помощь в поиске работы специальных кадровых агентств (например, GRP-Service). Крайне мало используют информационно-справочную периодику (например, журнал "Гид молодого специалиста").

Обычно многие предприятия, компании не очень охотно берут на работу молодых специалистов, поскольку последние не имеют трудового опыта по профессии. Наличие опыта работы - одно из основных условий найма. Когда же наличие опыта работы не столь важно, то основное требование к молодым специалистам - качество образования (по рейтингу вуза, соответствию профиля диплома содержанию и характеру работы). Причем показатели академической успеваемости, с точки зрения работодателя, не имеют особого значения. Главное - умение быстро и здраво мыслить, принимать верные решения, достойно выходить из сложных ситуаций, умение "ладить с начальством", не создавать напряженности и конфликтов в коллективах.

Ресурсы высшего образования - фактор социальной мобильности не только личности, но и общества. Их нарастание, создание благоприятных возможностей и условий для личностной и общественной пользы есть вместе с тем особый, ничем не заменяемый фактор социально-экономического и духовного прогресса общества, его демократизации, формирования гражданственности, государственной и национальной безопасности. Вместе с тем демократизация общества, его экономическое, социально-политическое и духовно-нравственное благополучие является основой широкой доступности высшего образования и интенсивной восходящей и свободной социальной мобильности.

Социомобильные функции высшего образования в нынешней России не обеспечиваются в достаточной мере необходимыми условиями, да и ресурсы недостаточно трансформируются. Необходимо стратегически планировать интенцию, факторы, приоритеты, методы трансформации и интенсификации социомобильных ресурсов университетского образования с учетом российских обстоятельств, перспектив и характера глобализационных процессов. При этом необхо-

димо учитывать не только и даже не столько сложившуюся ситуацию, а интенции и характер сдвигов, изменений в экономике, в социальной и духовной сферах, в науке и технике, в информационных и коммуникативных процессах. Парадокс высшего образования заключается в том, что университеты готовят специалистов и студенты получают высшее образование сегодня, но социомобильный эффект скажется через 5 и более лет в иных обстоятельствах, в иных социумах.

Литература

1. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социс. - 1999. - № 9. - С. 26-27.
2. См.: Национально-культурные потребности россиян. - Воронеж, 1994. - С. 21-22.
3. См.: Реформирование России: реальности и перспективы. Социально-политическая ситуация в 2001 году. - М., ИСПИ РАН, 2002. - С. 291.
4. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности ("круглый стол") // Социс. - 2003. - № 5. - С. 95.
5. Там же. - С. 94
6. См.: Справочник кадровика. 2002. - № 7.